РАЗДЕЛ X. ФИЛОЛОГИЯ

Батова О.С.

Архетип «мудрого ребенка» в произведениях Л. Пантелеева о сироте

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»

(Россия, Волгоград)

doi:10.18411/lj-11-2018-104

idsp: ljournal-11-2018-104

Аннотация

В статье рассматривается воплощение архетипа «мудрого ребенка» в произведениях Л. Пантелеева о сироте, подчёркивающим изначальное тяготение детской природы к добру, и отражение архетипической схемы волшебной сказки на уровне композиционных элементов, мотивов и образов.

Ключевые слова архетип, мудрый ребенок, волшебная сказка, архетипическая схема, сказочный канон, психологизм

Обращение детской литературы к сказочным элементам объясняется, во-первых, динамизмом сюжетного действия, присущего сказкам, а во-вторых, стремлением детей насладиться в финале повествования торжеством добра. Тип «мудрого ребенка», который встречается в произведениях некоторых писателей XIX и XX вв., генетически восходит к образу падчерицы, обладающей как положительными душевными качествами, так и смекалкой. Идеализация младшего в сказке связана с попыткой компенсации «социально обездоленного в процессе перехода от рода к семье или большой патриархальной общине» [4, с. 15].

Как правило, образ «мудрого ребенка» присутствует в произведениях, воссоздающих кризисные моменты процесса социализации подростка, когда, в силу внешних обстоятельств, происходит резкое взросление маленького героя. Часто такие «скачки» приходятся на время революционных или военных действий, когда дети вынуждены расстаться с уютом семейной жизни. В произведениях Л. Пантелеева о сироте предстает целая плеяда детей, которые погружаются в мир, полный недетских испытаний. Писатель уделяет большое внимание событийной канве, формирующей характер героя-ребёнка, именно поэтому мы обнаруживаем композиционные элементы и мотивы, соответствующие архетипической схеме волшебной сказки.

Своеобразную форму отлучки «представляет собой смерть родителей» [5, с. 37], далее, согласно традиции, следует отправление героя в путь, затем преодоление ребёнком-сиротой различных испытаний, и завершается повествование счастливым финалом. Петька, герой повести «Часы», и Коська, персонаж рассказа «Портрет», остаются сиротами. В рассказе «Ночка» завязкой является утрата дорогого сердцу существа – Матрена теряет любимую корову Ночку.

Сложившиеся тяжелые обстоятельства способствуют тому, что герои Л. Пантелеева, как и персонажи сказок, начинают рано взрослеть. Например, образ жизни Матрены не наполнен обычными детскими радостями и забавами. Свидетельством тому служит признание девочки: «Мне двенадцать лет было. Подружки мои еще в куклы играли да через веревочку прыгали, а уж я хозяйкой была. Сама и белье стирала, и по воду ходила, и кухарила, и полы мыла, и хлебы пекла... Нелегко было, только я не жаловалась» [2, с. 62].

Сиротство побуждает детей к поиску возможностей разрешения своих проблем в целях найти замену утраченному, тем самым в произведениях появляется мотив отправления в путь. Напомним некоторые поступки героев Л. Пантелеева. Петька Валет

идет на базар и крадет пампушку, чтобы хоть как-то скрасить свою грусть. Коська направляется в Слободу, так как несколько дней уже ничего не ел: «Тетенька... миленькая... подайте кусочек!» [1, с. 396], а затем идет на вокзал и там крадет плетеную корзинку. Матрёна, несмотря на опасность и свой страх, хочет во что бы то ни стало отыскать свою любимицу Ночку.

Далее по ходу развития сюжета появляется хронотоп дороги: как и сказочные герои, персонажи и Л. Пантелеева покидают «свое» пространство и перемещаются в «чужое». Петька Валет два раза попадает в «чужое» пространство, однако это перемещение происходит не по его инициативе: сначала мальчика отправляют в тюрьму за кражу, а второй раз отсылают в приют для дефективных детей. Коська, стремясь продать портрет, который нашел в украденной корзинке, знакомится с Бородой, а впоследствии уходит с улицы и приходит жить в его дом. Матрена покидает свой дом и бежит к Стахеевской мельнице в поисках Ночки.

Затем пантелеевских героев, как и сказочных персонажей, ждет прохождение различных испытаний, которые побуждают их к поиску мудрого решения и применению смекалки. Достаточно вспомнить героиню сказки «Дочка-семилетка», которая отгадывает сложные загадки царя. Как отмечает Е. Мелетинский, такие испытания восходят к обряду инициации, частью которого и является отгадывание загадок. Роль «испытателей» в реальном обряде выполняют взрослые члены племени, в мифе – божественный отец или дядя по матери; в сказке – царь или мачеха» [4, с. 21]. В произведениях Л. Пантелеева роль «испытателей» играют люди, которых встречают на своем пути герои: милиционер («Часы»), Борода («Портрет»), персонажи-бандиты («Ночка»).

Вспомним некоторые из испытаний героев. Милиционер, провожающий Петьку до приюта, проверяет, насколько осознанно желание ребёнка покончить с бродяжнической жизнью, и предлагает мальчику бежать. А впоследствии, чтобы сбежать из приюта и продать краденые часы, Петька Валет идёт на любую хитрость: и в кипятке купается, и в рот себе часы прячет, и закапывает драгоценный предмет в землю, пометив заветное место прутиком. Борода, приглашая к себе домой Коську, тоже, как и милиционер из повести «Часы», будто проверяет мальчика, остались ли в его душе совесть и порядочность, веря, что это именно так, поэтому и открывает ему свое сердце: «Костя! Ключ на том месте, где ты вчера выйти хотел. Заходи, пей чай, шамай. Сахар на полочке. Наколи дров, если умеешь» [1, с. 408]. Матрена обманывает врагов и уводит их в другую сторону. Девочка знает, что у бандитов пулеметы, а у ребят в городе «только ружья да наганы заржавленные» [2, с. 75].

Примечательно, что в произведениях Л. Пантелеева наблюдается соответствие архетипической схеме волшебной сказки и на уровне системы образов. В Кудяре, отдавшем часы Петьке, реализуется образ дарителя, так как в дальнейшем золотые часы, подобно волшебному предмету, помогают Петьке обрести счастье. Борода выступает в роли волшебного помощника, который принимает сироту Коську в свою семью. Роль волшебного помощника играет и дядя Фёдор: неожиданно появившись на реке, он предлагает Матрене сесть в лодку и найти корову.

Счастливый финал в произведениях писателя говорит читателю о том, что даже в самые тяжелые времена всегда будут существовать вечные ценности. Добро побеждает в повести «Часы» – Петька оставляет в прошлом свою цель стать лучшим вором и теперь обретает новый смысл жизни. Коська тоже не возвращается к прежнему образу жизни, обретает семью, начинает работать. Матрена находит любимую корову, а бандиты оказываются пойманы.

Однако произведения Л. Пантелеева не во всём следуют фольклорным сказочным канонам. Так, например, нарушается закон «сказано – сделано» [3, с. 74], предполагающий «единство слова и события» [Там же: 83], что объясняется

особенностями реалистической поэтики, «основанной на взаимосвязи и взаимообусловленности речей, поступков, характеров и обстоятельств» [Там же: 115].

В рассказе «Ночка», на первый взгляд, закон «сказано – сделано» соблюдается: Матрена высказывает намерение найти корову («Нет, ты как хочешь, Васька, а я домой не пойду» [2, с. 68]) и выполняет его. Но, заметим, желание девочки отыскать свою любимицу переплетается с сомнениями в своих действиях и страхом. Матрена, в отличие от сказочных героев, персонаж не статичный.

В рассказе «Портрет» тоже только поначалу кажется, что закон соблюдается, ведь Коська говорит сам себе, что ничего страшного нет в том, если он возьмет упавшую корзинку, но так и берет ее себе. Однако в финале перед нами предстает совершенно другой герой, переосмысливший прежний образ жизни вора.

В повести «Часы» отсутствует, наоборот, «сделано». Укрыв часы, Петька мечтает убежать из приюта, а на деньги, вырученные от продажи, купить «перво-наперво ...огромную булку, ...булку салом заедать, а запивать ...какавом» [1, с. 421]. Однако действие не совершается, хотя «всякое высказанное героем намерение в народной волшебной сказке осуществляется» [3, с. 93]. Петька так и не реализовывает свой план в жизнь в связи с тем, что переживает духовную эволюцию.

Таким образом, развивая фольклорные традиции, Л. Пантелеев создает в своих произведениях архетип «мудрого ребенка». Оказавшись в кризисной ситуации, дети становятся взрослыми и мудрыми не по годам. На уровне композиционных элементов, мотивов и образов воплощается основная архетипическая схема волшебной сказки, а также реализуется главный сказочный принцип – торжество добра и справедливости. Нарушение законов фольклорной сказки объясняется тяготением писателя, да и детской литературы XX столетия в целом, к реалистической поэтике и различным формам психологизма.

1. Пантелеев, Л. И. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. Ленка Пантелеев. Первые рассказы / Л. И. Пантелеев. – Л.: Дет. лит., 1970. – 478 с.: ил.
2. Пантелеев, Л. И. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. Рассказы. Воспоминания. Дневники. Одноактные пьесы / Л. И. Пантелеев. – Л.: Дет. лит., 1972. – 455 с.: ил.
3. Медриш, Д. Н. Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики / Д. Н. Медриш; под ред. проф. Б. Ф. Егорова. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. университета, 1980. – 296 с.
4. Мелетинский, Е. М. О литературных архетипах / Е. М. Мелетинский. – М.: РГГУ, 1994. – 136 с. – (Чтения по истории и теории культуры; вып. 4).
5. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Л.: Изд-во Ленинград. университета, 1986. – 368 с.

Верховых И.А.
«Печальный весельчак» Осин Дымов

*Московский политехнический университет
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/lj-11-2018-105

idsp: ljjournal-11-2018-105

Аннотация

Статья посвящена сатирическому направлению творчества известного еврейского драматурга и журналиста Осипа Исидоровича Дымова, прославившегося на рубеже XIX–XX веков как создатель острых сатирических зарисовок и коротких рассказов. Автор прослеживает этап становления Дымова-сатирика, начиная с сотрудничества в антиправительственном сатирическом журнале «Сигнал».

Ключевые слова: сатирические зарисовки, политическая сатира, шарж, псевдоним, абсурд.